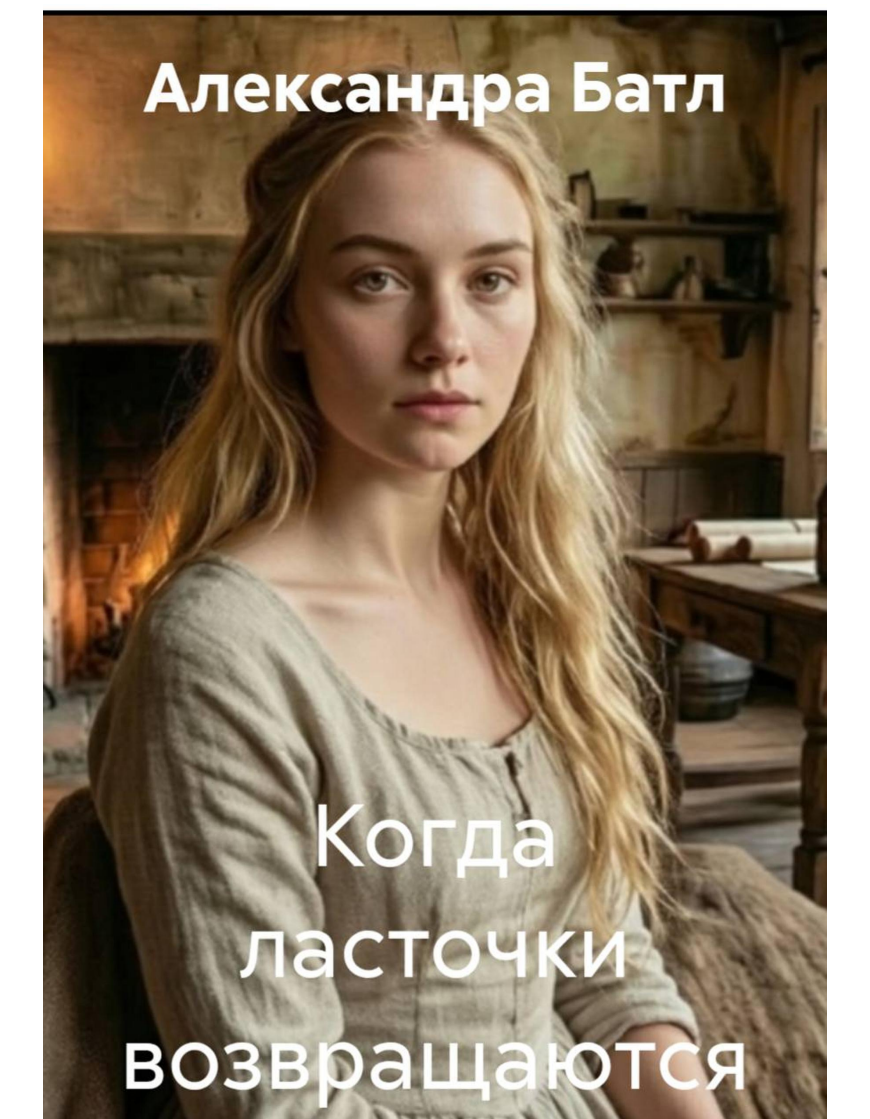

Александра Батл

Когда
ласточки
возвращаются

Александра Батл

Когда ласточки возвращаются

<https://litres.ru/74462738>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дочь сапожника Катрина получает предложение от вельможи Ордена Тьмы — он видит в ней ключ к древнему ритуалу. Ей предстоит раскрыть своё тайное предназначение, удержать от разлома Печать, сдерживающую конец света, и встретить любовь, способную стать её спасением или гибелью.

Содержание

Глава 1 Катрина, дочь сапожника	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александра Батл

Когда ласточки возвращаются

Глава 1 Катрина, дочь сапожника

Катрина, дочь сапожника

Ласточки кружили над окном с самого утра, призывая взглянуть в глаза весеннему дню. Катрина соскочила с постели, легко потянулась своим молодым гибким телом и принялась умываться из серебряного кувшинчика. Это был подарок отца на шестнадцатилетие.

Её отец, был известным в кругах дворян сапожником. Западное королевство славилось любовью к роскошной жизни. Ремесло отца пользовалось спросом, дела шли отлично. Сколько прекрасных женских туфель, сапог для верховой езды, мягкой обуви промелькнуло перед глазами девушки. Какой только прекрасной кожи, атласа, бархата и шелка не трогали её ручки.

Отец ее был отличный мастер, который мог скроить обувь так, чтобы она сидела как перчатка. В его мастерской побывали самые миниатюрные ножки милых дам и кряжистые икры знатных вельмож.

Вот и сегодня к ним должен заглянуть очень важный клиент.

— Катрина, ты уже встала?, — голос отца раздавался с первого этажа дома, на котором находилась приемная комната для гостей.

Отец любил, когда его дочь встречала клиентов, подавала им напитки и развлекала разговорами, пока он снимал мерки. Катрина была невысокая изящная девушка с золотыми как рожь волосами и яркими зелёными глазами. Всё клиенты мужского пола завидев ее, обычно переставали спорить о цене, что несказанно радовало сапожника.

— Спускаюсь, отец, — девушка легко пробежала по ступенькам и уже стояла перед отцом в чистом платье и переднике.

— Ты не забыла, сегодня важный гость, сир Фредерик, пожалует к нам. Приготовь ка для него закуски и вино.

— Хорошо, я быстро, — Катрин упорхнула на кухню.

— „ Нужно подумать о её замужестве, да не прогадать с выбором, „ — сапожник усмехнулся в свои густые усы и принялся за работу.

Около полудня в дверь сапожника постучали. Сир Фредерик служил квартирмейстером у самого короля и был на хорошем обеспечении.

Невысокий полноватый мужчина средних лет недавно овдовел. У него остался сын восемнадцати лет, который уже

поступил на службу к королю и покинул его. Дом опустел и он начал подумывать о новом браке.

— Добро пожаловать, сир Фредерик, мы очень рады вам, — сапожник рассыпался в любезностях и поклонах.

Гость лишь мимолетно кивнул, прошёл в гостиную и уселся в кресло.

— Желаете ли фруктов или вина?, — не унимался радушный хозяин. — Сейчас моя дочь вам нальет.

В комнату с подносом вошла Катрина. Глаза гостя оживились при виде девушки, на его невыразительном лице заиграла улыбка.

— Это моя дочь, Катрина, — представил свою дочь сапожник.

— Очень приятно, очень хорошо, — сир постирал свои руки и протягивал девушке кубок для вина. Катрине не понравился его хищный взгляд, но она не подала и виду. Многие из клиентов отца смотрели на неё, и она привыкла не обращать на это внимание.

— Ну что ж, обсудим ваш заказ, чего бы вы хотели? — сапожник начал раскладывать перед клиентом образцы кожи и тканей. — Я желаю заказать пару женских туфелек из самого дорого и лучшего материала, — сказал Фредерик. Сапожник не ожидал услышать такой ответ, ведь он знал, что его заказчик вдовец. — Мне нужно знать размер ноги этой прелестницы..

— Вы его знаете, это для вашей чудесной дочери, — сир

Фредерик довольно шурился.

ГЛАВА вторая.

Прерванная помолвка

Отец Катрины, Питер Слоуден уже несколько дней находился в чудесном расположении духа.

Сир Фредерик сосватался к его дочери, и теперь только оставалось собирать достойное приданное и готовиться к свадьбе.

День ото дня его дочь становилась все бледнее и иногда в её глазах отец замечал слезы.

Но ничего, стерпится — слюбится, о таком достойном богатом зяте сапожник и мечтать не смел.

Через пару дней они были приглашены в имение квартимейстера для более близкого знакомства жениха с невестой.

Сапожник заказал для Катрины лучшее платье, а прекрасные туфельки из парчи с золотой вышивкой уже были давно готовы.

Катрина сидела у окна в своей комнате и никак не могла поверить в происходящее.

Как она может стать женой человека, которого совсем не знает и не любит.

„Вот бы обернуться ласточкой и улететь в далёкие края, — единственная мысль, посещавшая её златовласую голову.

Жаль, что сейчас нет рядом мамы, возможно она бы отговорила отца от такого быстрого решения.

Мать Катрины скоропостижно скончалась 5 лет назад при смутных обстоятельствах.

Отец не любил об этом вспоминать и Катрина берегла его чувства, стараясь быть ему покорной и любящей дочерью.

Мать ее часто отлучалась из дому, ведь она слыла лучшей повитухой в округе.

Дочь же она старалась всячески оградить от своей деятельности, не рассказывала куда ходила, как прошли роды и кто родился.

Как будто эта часть её жизни была запретна для обсуждения в кругу семьи.

Отец Катрины поощрял жену, но и не вмешивался в её дела.

Оставшись вдовцом с дочерью на попечении, сапожник полностью погрузился в работу; Катрина же была предоставлена себе и своим грезам.

Экипаж стоял у парадного входа, отец ожидал свою дочь уже около получаса.

— Катрина, поторопись, негоже сиру Фредерику ждать нас.

Девушка спускалась по ступеням, одетая в серебристо-синее платье.

Юбка и корсет платья были расшиты серебряной вышивкой и жемчугом.

На высоко убранных волосах венчался серебристый обруч

с позолотой, очередной дорогой подарок сира Фредерика.

Казалось, что он придавливал Катрин к земле, не давая свободно вздохнуть и лишая её прежней лёгкости и безмятежности.

Питер Слоуден замер в восхищении от увиденной красоты.

Чувство глубокого удовлетворения и гордости поселились в его сердце.

Карета упрямо катила по пыльной каменистой дороге, карабкаясь на высокий холм. За окном мелькали просторные луга и долины, небо окрашивалось в розовые и пурпурные цвета.

На горизонте медленно собирались свинцовые тучи, готовые в любую минуту разразится громовыми раскатами.

Сапожник с дочерью подъезжали к имению квартирмейстера.

На верхушке холма разместился его двухэтажный каменный дом, будто приглядывающий своей строгой десницей за окружающими его просторами.

Строгая выверенная архитектура не давала ни малейшего намёка на праздность или веселье.

— Пойми, дорогая, за сиром Фредериком ты будешь как за каменной стеной, — увещевал свою дочь сапожник.

„Из за которой я больше никогда не выберусь,, — подумала про себя Катрина.

Подъездные ворота открылись и карета подкатила прямо к парадному входу.

Слуга проводил гостей в главный зал поместья.

Высокие потолки и отделка из дуба и красного дерева придавали залу торжественную, почти неприступную строгость.

Узкие стрельчатые окна со свинцовыми решетками пропускали еле брезжащий рассеянный свет.

В центре дальней стены располагался камин, в котором уже трещали сухие поленья.

По стенам были развешаны дорогие ковры, гобелены и портреты семейства.

С одного из портретов на Катрину смотрела редкой красоты блондинка с чёрными как уголь глазами.

Было в её красоте что-то дьявольское и зловещее.

По спине девушки при взгляде на портрет пробежал озноб, руки похолодели, а в горле пересохло.

— Добро пожаловать, дорогой друг, — раздался голос с другого конца комнаты.

На своём высоком резном кресле восседал хозяин поместья.

Он был одет в черный бархатный костюм, ещё сильнее подчеркивающий высокий статус и положение.

— Очень рад, очень рад, — сапожник опешил от роскошного убранства комнаты и напыщенности квартирмейстера.

— Вас, милая Катрина, я рад видеть особенно. Не утоми-

лись с дороги?, — сир целовал руки девушки, а та не смела и шелохнуться.

Слуги сустились вокруг длинного стола из красного дерева, наполняя его разнообразными кушаньями и винами.

Чего здесь только не было: редкая рыба с высокогорных озёр, запеченая дичь, жареная баранина, орехи, сыры и фрукты, пироги и с десятков соусов, вина со всех сторон Королевства.

Благо должность позволяла сире Фредерику ни в чем себе не отказывать, чего нельзя было сказать о простых солдатах, находившихся на его довольствии.

Вдали из коридора ведущего к залу раздались звонкие шаги.

— Разрешите вам представить моего сына, Луркаса.

В проёме комнаты возник высокий широкоплечий юноша, одетый в кроваво-красный камзол с золотыми эполетами. Его стройные бедра обтягивали шерстяные штаны винного цвета, а ногах были короткие сапоги из тёмной кожи.

Казалось, он только что сошел с одного из портретов со стены.

Длинные белокурые волосы обрамляли словно высеченное из мрамора лицо.

Волевой подбородок был начисто выбрит, а на гостей смотрели темные как ночь глаза.

— Поздоровайся, будь приветлив с моими гостями, — сир Фредерик поднялся навстречу сыну.

— Это мастер Питер со своей дочерью Катриной.

Молодой человек слегка кивнул не проронив не слова.

Гости и хозяева расселись за длинным столом, потянувшись разговор о политике, войнах, королях и царствах.

Катрина не могла съесть ни кусочка, сидела вытянувшись как струнка и казалось даже не дышала.

В какой то момент она поймала на себе взгляд сына квартирмейстера.

Сложно было сказать что она увидела в этих бездонных чёрных глазах: любопытство, ненависть, вожделение?

Девушка быстро опустила глаза, только вот её сердце как птичка пыталось вырваться из ребер наружу.

— Дорогая, что-то вы совсем бледная, наверное вас утомили наши мужские скучные разговоры.

Может быть отдохнёте в моей библиотеке, развеете тоску?, — сир Фредерик поднялся, чтобы проводить гостью.

Надо сказать, что сапожник не экономил на дочери, и потратил немало денег на её образование.

— Благодарю вас, сир, — только и смогла промолвить Катрина, следовавшая за ним по глухим коридорам поместья.

Библиотека была достойна восхищения, высокие книжные шкафы из красного дерева были набиты до отказа.

— Отдыхайте, располагайтесь, — хозяин усадил девушку в мягкое кресло у очага и вышел.

Только оставшись одна Катрина поняла насколько истощена и измотана этим длинным днем.

Немного посидев у огня она принялась бесцельно бродить по библиотеке, трогая ценные книги в дорогих переплетах.

Неожиданно дверь распахнулась и в библиотеку вошёл сын квартирмейстера.

Катрина присела в реверансе, не понимая что ей делать.

Луркас стремительно подошёл к ней и прижал её к стене.

— Ты будешь моей, поняла?

Я так хочу!, — юноша прижал Катрину к себе и его губы обожгли её поцелуем.

Она попыталась вырваться, но Луркас обнимал её ещё крепче и целовал ей шею и грудь.

Юноша заглянул Катрине в глаза, после чего она потеряла сознание.

Наутро она очнулась в какой-то спальне поместья сира Фредерика.

Возле её кровати стояла служанка с бутылочками и припарками.

В углу комнаты в кресле сидел её отец.

— Ты пришла в себя, Катрина.

Сегодня ночью случилось несчастье, сир Фредерик скончался.

12.09

Александра Батл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.